

Вэй Хэпин тут же сделал широкий шаг, загораживая обзор Сюй Вэньяну, и со вздохом произнес:

— Да ни на что я не смотрю. Просто вспомнил старую поговорку... Небу суждено пролиться дождем, сыну — жениться, а брата не удержать — он как выплеснутая вода.

Сюй Вэньян:

— ...?

Разве эта старая поговорка так звучит?

Приближалась середина ноября, и в городе С стало очень холодно. Деревья вдоль дорог полностью сбросили листву, выстроившись рядами буро-серых, бледных стволов под хмурым, пасмурным небом.

В пятницу снова прошел холодный дождь — скорее всего, последний за эту холодную осень.

На носу были промежуточные экзамены, и вся школа пребывала в суматохе. Экзамены назначались на четверг и пятницу следующей недели, так что последние несколько дней, включая субботу и воскресенье, были расписаны школьным руководством от и до.

Это был первый официальный экзамен после разделения на гуманитарные и естественно-научные классы во Второй школе, поэтому ему уделялось особое внимание.

В пятницу незадолго до окончания уроков старина Линь снова вызвал Цзян Хуая к себе.

Цзян Хуай застыл перед ним, а Линь Фэй оглядел его с ног до головы и спросил:

— Как у тебя успехи с повторением материала?

— Не особо, — честно ответил Цзян Хуай.

Линь Фэй:

— ...А ты довольно честен.

Цзян Хуай тут же воспользовался моментом:

— Ага, я очень честный.

— ...

Линь Фэй позвал Цзян Хуая не ради пустых разговоров:

— В общем, на следующей неделе просто выложишься на экзамене как следует, не забивай голову всякой чущью... И уж тем более не думай о том, стоит ли переводиться в другую школу или вовсе бросать сдавать экзамены, понял?

Опасаясь, что Цзян Хуай снова ответит своим раздражающим коротким «Угу», Линь Фэй даже не дал ему вставить слова и сразу продолжил:

— Насчет дисциплинарного взыскания со стороны школы можешь не беспокоиться... Понимаешь?

Линь Фэй выражался довольно туманно, поскольку официального уведомления от школы еще не было, и он не мог говорить со стопроцентной уверенностью перед учеником.

Но Цзян Хуай уже понял, что имел в виду Линь Фэй.

Раз старина Линь сказал не беспокоиться... значит, дело почти улажено: прежнее взыскание могут аннулировать, да и на этот раз его не исключат.

Цзян Хуай опустил голову и спустя некоторое время произнес:

— Я понял.

Линь Фэй:

— Если больше ничего нет, тогда иди...

Цзян Хуай потер подошвой пол в коридоре и поднял глаза:

— Учитель, по поводу моих прошлосеместровых дел... Как именно Бо Цзянь помогал мне договариваться со школой?

Линь Фэй обомлел.

Цзян Хуай стоял, сунув руки в карманы и чуть приподняв подбородок. В его взгляде отчетливо читалось с трудом подавляемое раздражение. Он спросил:

— Школа ни разу не вызывала меня по этим вопросам... Значит, за всем этим стоял Бо Цзянь, верно?

Так оно и было. Всё обстояло ровно так, как сказал Цзян Хуай: школа почти не трогала его, потому что со всем разбирался Бо Цзянь.

Линь Фэй ненадолго задумался и ответил:

— Приблизительно так, как ты и сказал.

Линь Фэй немного знал о семейном положении Бо Цзяня. Но когда узнал, что тот вмешался, чтобы помочь Цзян Хуаю, всё равно сильно удивился...

Разве эти двое учеников-Альф из его класса не были в ужасных отношениях, поклявшись никогда не общаться друг с другом?

— Понятно, — Цзян Хуай с безразличным лицом пнул угол стены в коридоре. — Я понял. Учитель, я пойду во Второй класс повторить материал.

Услышав это, старина Линь заметно обрадовался:

— Хорошо, тогда иди в класс и занимайся... На следующей неделе покажи себя на экзамене с лучшей стороны!

Цзян Хуай кивнул и прислонился к подоконнику в коридоре. Проследив взглядом, как старина Линь, зажав под мышкой учебник по математике, торопливо выбежал за угол... Цзян Хуай открыл окно. Второй класс находился на первом этаже, да и коридор был на первом.

Опершись руками о раму, Цзян Хуай выпрыгнул из окна. До пяти тридцати оставалось еще полчаса, но он ушел с уроков раньше.

Рюкзак он не взял.

Впрочем, для настоящего лидера рюкзак не имел никакого значения.

Цзян Хуай направился к велопарковке за скейтбордом, когда у него в кармане брюк завибрировал телефон. Нахмурившись, он достал мобильный.

Би-Джей: Ты где? ●°^°●

Морщинка между бровями Цзян Хуая стала еще глубже. Ему показалось, что эта сцена до боли знакома.

Кажется, в прошлый раз, когда он устроил себе досрочное окончание уроков, Бо Цзянь точно так же застал его врасплох... Председателю Бо во время уроков делать было совершенно нечего, раз он целыми днями выяснял, где Цзян Хуай и чем занимается.

Настоящий лидер: В туалет пошел.

Би-Джей: Врешь, я видел, как ты сбежал через окно. ●°^°●

...Черт.

Би-Джей: Ты не взял рюкзак.

Настоящий лидер: Обхожусь без рюкзака.

Би-Джей: А на выходных повторять материал ты без рюкзака будешь?

Настоящий лидер: На школьном форуме есть учебники и варианты тестов в PDF.

Би-Джей: На школьном форуме пиратские книги, не читай их.

Цзян Хуай цыкнул.

Настоящий лидер: Вы у нас на полставки еще и борьбой с пиратскими ресурсами в школе занимаетесь? :)

Би-Джей: Дело не в борьбе с пиратством. В пиратских книгах обычно не хватает слов или пропущены знаки.

Би-Джей: Ты где сейчас? Если ушел недалеко, я могу занести тебе рюкзак.

Цзян Хуай не вернулся в класс как раз потому, что не хотел видеть Бо Цзяня.

Невозможно было описать это чувство. Лишь когда Линь Фэй подтвердил, что с делом Сун Цзюня ему действительно помогал Бо Цзянь... Цзян Хуай с ужасом осознал: с утра до вечера, в любых делах — больших и малых — кругом один Бо Цзянь, Бо Цзянь, Бо Цзянь.

Дисциплинарное взыскание — уладил Бо Цзянь. Временная метка — поставлена Бо Цзянем. За учебой — тоже следит Бо Цзянь... Даже паркуром они занимались вместе.

За исключением всякой ерунды вроде мытья в душе и сна, Цзян Хуай едва ли мог найти хоть что-то, к чему Бо Цзянь не имел бы абсолютно никакого отношения.

Да, Бо Цзянь ему немного нравился. Но эта капля симпатии, пока не вмешивались феромоны, еще не доводила его до безумия и непреодолимой жажды просить большего... Но если так пойдет и дальше, Цзян Хуай боялся, что рано или поздно потерпит крах.

Настоящий лидер не может потерпеть крах.

Цзян Хуай напечатал в ответ: «Не нужно», — но едва успел отправить, как резко вспомнил про псевдоним в формате АВВ, который установил ему председатель Бо.

...Идиотизм какой-то. У него аж уши вспыхнули от этой мысли.

Би-Джей: О, ну тогда вечером созвонимся по видеосвязи, почитаем вместе.

Настоящий лидер: ?

Би-Джей: Хочу заниматься вместе с тобой, нельзя?

Настоящий лидер: Нельзя.

Би-Джей: Сегодня утром, когда наклеивал мне новую клубничку, ты говорил совсем другое.

●°^°●

Феромоны от временной метки действовали примерно чуть больше недели, а укус от зубов оставался на два-три дня.

Сегодня утром Цзян Хуай пришел в школьной форме с капюшоном на ветровке и даже наклеил новый обычный пластырь... Однако председатель Бо упорно заставил его израсходовать купленные вчера блокирующие пластыри для Омег.

В упаковке было четыре штуки: пара со светло-розовыми облачками и клубничками и пара с темно-ягодными.

У председателя Бо был уважительный повод: «Нельзя переводить добро».

Цзян Хуай отродясь не замечал за этим молодым господином такой экономности.

Би-Джей: Врунишка.

Настоящий лидер: ...

Цзян Хуай всегда подозревал, что в глубине души председателя Бо живет розово-милая юная Омега. Но стоит увидеть его вживую... понимаешь, что это полная чушь. Дело не в том, будто в сети и в жизни это два разных человека: то, что председатель Бо писал в чате, он с тем же успехом мог выдать и лично.

Просто одни и те же слова... в переписке выглядели как притворное кокетство, а в жизни — как намеренная провокация.

Ноябрь был порой промежуточных экзаменов для всего города.

В начальной школе Минчэн промежуточные экзамены проходили на неделю раньше, чем во

Второй школе. Когда Цзян Хуай пошел в соседнюю начальную школу забирать А-Цай, та уже с честью сдала родной язык, математику и английский, положенные ученику начальной школы.

В результате А-Цай замкнулась в себе на неделю раньше, чем ее братец Цзян Хуай.

Цзян Хуай всю дорогу задавал вопросы:

— Как сдала?

— Все задания сделала?

— Было что-то непростое?

— Сложный был вариант?

— А как остальные в классе справились?

А-Цай не ответила ни слова и сердито вырвала из рук Цзян Хуая капюшон толстовки, за который тот тащил ее, точно на поводке.

Семья Цзян давно страдала от экзаменов.

Цай — всё.

Под конец Цзян Хуай спросил:

— Что на ужин? Будешь молчать — останешься без еды.

А-Цай с громким топом сбросила оба зимних сапожка в сторону и дотянулась на обувной полке в прихожей до лапши в стаканчике и кукурузной сосиски... Их А-Цай сама положила туда еще утром перед школой.

Цай проявила дальновидность: еще утром предвидела вечерний расклад после уроков и заранее запаслась едой, чтобы избежать ужинного столкновения с темными силами.

Таща на спине тяжеленный рюкзак, А-Цай с лапшой быстрого приготовления в охапку, сосиской под мышкой и захваченной по пути коробочкой сока ушла в свою спальню, даже не обернувшись.

Цзян Хуай цыкнул и не стал трогать А-Цай. Сняв и повесив куртку, он направился на кухню.

В холодильнике оставалось полкочана пекинской капусты, а в морозилке лежал некогда недоеденный микс из рыбы и креветок. Раз уж впереди выходные и времени предостаточно, Цзян Хуай вымыл капусту: вечером потушит ее с креветками.

Когда капустные листья были промыты и Цзян Хуай только уложил их на разделочную доску, зазвонил телефон.

Входящий видеовызов.

Директор Цзян.

Цзян Хуай прикинул в уме: у директора Цзян сейчас не было и шести утра. В общем-то, она почти всегда звонила ему либо спозаранку, либо глубокой ночью по американскому времени.

В глазах Цзян Ли читалась явная усталость:

— Уроки закончились?

<http://bllate.org/book/18377/1766606>